

Беларускае гістарычнае таварыства

41

Беларускі гістарычны зборнік

Беласток 2014

Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Rada naukowa:

prof. dr hab. Stanisław Alexandrowicz (Toruń), prof. Ēriks Jēkabsons (Ryga),
prof. dr hab. Jan Jurkiewicz (Poznań), prof. dr hab. Ryhor Łaźko (Homel),
prof. dr David Marples (Edmonton), dr Rimantas Miknys (Wilno),
prof. dr Mathias Niendorf (Greifswald), dr Per Rudling (Lund),
prof. dr hab. Zachar Szybieka (Hajfa), doc. dr Siarhiej Toké (Grodno),
prof. Barbara Törnquist-Plewa (Lund), prof. dr hab. Andrzej Zakrzewski (Warszawa)

Recenzenci:

Prof. dr hab. Tamara Bairasauskaitė, dr Tomasz Błaszczak, dr Adam Bobryk,
prof. Krzysztof Buchowski, prof. dr hab. Małgorzata Dajnowicz,
prof. dr hab. Waldemar Deluga, dr Tadeusz Gawin,
dr hab. Joanna Gierowska-Kallaur, prof. Mirosław Golon, prof. dr hab. Bohdan Halczak,
ks. prof. dr hab. Michał Janocha, dr hab. Joanna Januszewska-Jurkiewicz,
prof. Zbigniew Karpus, dr doc. Iryna Kiturka, dr Lila Kowkiel, dr doc. Luba Kozik,
prof. Siarhiej Nowikow, dr hab. Artur Pasko,
dr Hienadź Siemianczuk, dr doc. Ina Sorkina, prof. Wojciech Śleszyński,
prof. dr hab. Jan Tęgowski, dr Anatol Trafimezyk, dr hab. Aleksander Wabiszczewicz,
prof. Wiktor Watyl

Kolegium redakcyjne:

Eugeniusz Mironowicz (redaktor naczelny),
Dorota Michałuk (zastępca redaktora, sekretarz redakcji),
Marzena Liedke (zastępca redaktora), Oleg Łatyszonek,
Witalis Łuba (red. językowy), Jarosław Iwaniuk (red. strony internetowej),
Sławomir Iwaniuk, Małgorzata Ocytko

Skład: Adam Pawłowski

Korekta: Witalis Łuba

Wydawca: Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Adres redakcji: 15-449 Białystok, ul. Proletariacka 11, tel. 85 744 61 11

E-mail: ebma@interia.pl

Strona internetowa: <http://bzh.kamunikat.org>

Nakład: 500 egz.

Zrealizowano:

- dzięki dotacji Ministra Administracji i Cyfryzacji,
- przy wsparciu finansowym Urzędu Marszałkowskiego Województwa Podlaskiego w Białymstoku,
- przy pomocy finansowej Prezydenta Miasta Białegostoku.

Na okładce: Cerkiew Zwiastowania NMP w Supraslu — fotografia przedwojenna (I strona);
starodruki supraskie (IV strona).

Spis treści

artykuły

- Antoni Mironowicz** — Мэчэцнік супраскі 7
- Piotr Chomik** — Działalność piśmiennicza monasterów prawosławnych w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI wieku 24
- Віталь Макаравіч** — Расійскія праекты „разбору” шляхты беларуска-літоўскіх губерняў у 1823-1831 гг. 49
- Тамара Байрашаускайце** — Институт предводителей дворянства в западных губерниях Российской империи во второй половине XIX в. — начале XX в. (Виленская и Ковенская губернии) 67
- Julia Fiedzianina** — Działalność partii politycznych w Białorusi w okresie wojny polsko-radzieckiej (1919 — początek 1921) 93
- Adam Radosław Sulawka** — Prasa rosyjskojęzyczna Niezależnej Partii Chłopskiej (NPCCh) w latach 1924-1927 107
- Eligiusz Malolepszy, Teresa Drozdek-Malolepsza** — Kultura fizyczna i turystyka w województwie poleskim w latach 1921-1939. Zarys problematyki 126
- Татьяна Гончарова** — Белорусский язык в этнокультурном пространстве Томской области 143
- Eugeniusz Mironowicz** — Stosunki polsko-białoruskie w okresie okupacji niemieckiej (1941-1944) 154
- Rafał Czachor** — Elity polityczne Białorusi wobec procesu transformacji systemowej w latach 1990-1994 169
- Wiesław Romanowicz** — Praktyki religijne młodzieży prawosławnej na Podlasiu 180

Татьяна Гончарова
(Томск)

Белорусский язык в этнокультурном пространстве Томской области*

В этнокультурной папореаме Сибири, в том числе и в томском регионе, заметное место занимают белорусы. С XVII в. выходцы из белорусских земель фиксировались среди жителей Томска¹. В конце XIX — начале XX в. в границах современной Томской области сформировалась целая сеть белорусских поселений. Местами их наибольшего скопления стал пригород Томска, а также территории нынешних Шегарского, Кривошеинского и Кожевниковского районов, некогда входивших в состав обширной Богородской волости. Можно назвать лишь некоторые из поселений — Вознесенка, Георгиевка, Анастасьевка, Михайловка, Муренка, Покровка, Николаевка, Малышовка, Ново-Александровка, Майган и др. Жителями нескольких белорусских деревень были белорусы-католики. К числу таких деревень относятся Константиновка, Петровск и Ломовицк², располагавшиеся в границах современного Первомайского района. Согласно списку населенных мест 1926 г., примерно в 60 томских поселениях как хуторского типа, так и крупных селах преобладающим было белорусское население³.

Одним из важнейших факторов сохранения этнической идентичности и консолидации переселенцев является сохранение родного языка в новом языковом пространстве. Указанная проблема применительно к белорусскому языку в Сибири получила лишь частичное освещение в научной литературе. В контексте процессов коренизации этот вопрос рассматривался в работах Леонида Лыча⁴, Елены Лукиевой⁵. Также затрагивался он в исследованиях, посвященных изуче-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта «Историко-этнографическое изучение белорусов Томской области», проект № 12-11-70000.

¹ Р. Ф. Лещенко. *Белорусы-переселенцы в Сибири (конец 16-17 вв.)*. [в:] *Белорусы в Сибири*. Новосибирск 2000, с. 12.

² Точнее Ломовицк-1.

³ *Список населенных мест Сибирского края. Томский округ*, вып. XI, Новосибирск 1929, с. 12-198.

⁴ Л. М. Лыч. *Национально-культурное строительство в БССР и белорусская диаспора Сибири (1920-е — первая половина 1930-х гг.)*. [в:] *Белорусы в Сибири*. Новосибирск 2000.

⁵ Е. Б. Лукнева, *Национальные школы в Сибири в 1920 — начале 1930-х гг.*

нию культуры, быта, этнической идентичности белорусов Сибири⁶. Проблемы сохранения белорусского языка у томских белорусов коснулась филолог Нина Охолина⁷. Данное исследование направлено не только на восполнение существующей лакуны, но и представляется актуальным в общественном плане с учетом процессов этнического возрождения, среди которых задача сохранения национального языка принадлежит к числу приоритетных.

Региональный уровень работы позволяет привлечь материалы из муниципальных архивов, к сожалению, не так часто используемые в научных исследованиях. Однако порой именно в таких архивах удается найти ценнейшие сведения, которые позволяют увидеть «детали». Это особенно важно сегодня, когда в исторической науке значительно возрос интерес к локальной истории, когда мозаика отдельных жизненных историй становится основой для воссоздания истории края, региона, страны. И здесь хотелось бы обратить внимание на мемуары Флегонта Афанасьевича Юбина — ветерана Великой Отечественной войны, ветерана педагогического труда, учителя, директора школ в д. Петровск, с. Зимовское, с. Ломовицк-1 Первомайского района Томской области. На 157 страницах рукописного текста содержатся уникальные материалы по истории поселений белорусов-католиков в Первомайском районе, школьному образованию, колхозному строительству и т.д. Учитывая, что автор мемуаров является уроженцем тех мест, можно с уверенностью говорить, что информация получена им, что называется, из первых уст.

К настоящему времени имеет место лишь единичное обращение исследователей к этим мемуарам. Так, использовались сведения для изучения вопросов формирования белорусского населения в границах современного Первомайского района⁸. Рукопись с воспоминаниями передана автором в Первомайский районный краеведческий музей в начале 1980-х гг. К слову сказать, она до сих пор не имеет инвентар-

[в:] *Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в.*, Новосибирск 2005, с. 307-348.

⁶ Г. В. Любимова, *Календарно-обрядовые комплексы русских старожилов и переселенцев Сибири: святочный цикл обычаев и обрядов*, [в:] *Русские старожилы и переселенцы Сибири в историко-этнографических исследованиях*, Новосибирск 2002.

⁷ Н. Охолина, *Радзима на карте области*, «Территория согласия», 2005, № 3-4 (8-9), с. 24-26; Л. Говорова, *Почему томские белорусы не сохранили свой язык?*, [в:] *Томск — Беларусь*, Томск 2007.

⁸ Е. Ю. Савченко, *История белорусских поселений Первомайского района Томской области*, [в:] *XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», посвященная 110-летию ТГПУ (23-27 апреля 2012 г.)*, т. IV: *История*, Томск 2012, с. 170-174.

ного номера⁹. В рамках статьи встречаются многократные обращения к этому источнику и намеренное использование цитат с тем, чтобы максимально ввести в научный оборот ценнейшие сведения, малоизвестные исследователям.

На начальном этапе адаптации белорусов в Сибири язык был для переселенцев общепринятым средством общения. Учитывая преимущественно компактный характер проживания и многочисленность белорусских селений, очевидно можно сказать, что родной язык был средством коммуникации на различных уровнях — семейном, внутри- и межпоселенческом. Сведения об активном функционировании языка относятся к разным белорусским поселениям Томского края. Стоит обратить внимание, что белорусский язык относился к числу важных этнодифференцирующих признаков, что рефлексировалось как самими белорусами, так и окружающим русским населением. «Белорусы отличались от русских, в том числе по языку» — рассуждал белорус об отличии от русских¹⁰. Жители Перовки про своих соседей-белорусов говорили так: «Хоть и жили в Белоруссии и были белорусами, но от русских отличались только языком, а так ничем»¹¹.

Еще один сюжет, который следует затронуть среди рассуждений о сохранении родного языка на начальном этапе пребывания в Сибири, связан с уровнем грамотности белорусских крестьян. В воспоминаниях Ф. А. Юбина удалось выявить несколько характеристик, относящихся к жителям Петровска, Ломовицка и Константиновки. В частности автор писал, что «среди населения была сплошная неграмотность. Редко кто умел читать и писать. Например, в Петровске несколько было мужиков, которые умели писать и читать, которым посчастливилось окончить еще в Белоруссии 3—4 класса сельской школы. Некоторые из них работали волостными и сельскими писарями»¹².

Необходимым условием интеграции переселенцев в полиэтничное сибирское сообщество было овладение русским языком. В диаспоральных сообществах даже при сохранении знания родного языка идет формирование вторичной языковой личности, и билингвизм сохраняется довольно долго. Белорусы в Сибири переходили на русский язык уже в первом-втором поколении. И зачастую переселенцы сами не стремились обучать родному языку своих детей¹³.

⁹ Ф. А. Юбин, *Воспоминания*, Первомайский районный краеведческий музей, 157 с. Без инвентарного номера.

¹⁰ Томский областной краеведческий музей (далее: ТОКМ), оп. 4, д. 592, л. 86-87.

¹¹ ТОКМ, оп. 4, д. 592, л. 80.

¹² Ф. А. Юбин, *Воспоминания...*, с. 18

¹³ Г. В. Любимова, *Календарно-обрядовые комплексы...*, с. 158.

Причины столь быстрого отказа от родного языка, очевидно связаны прежде всего с особенностями этнолингвистического самосознания белорусов. Так, раскрывая особенности этнической самоидентификации белорусского крестьянина, Сергей Токть подчеркивает, что крестьянин называл себя мужиком-хлеборобом и осознавал тот факт, что находится на самой низкой ступеньке социальной лестницы того общества, в котором живет. Важнейшим критерием этой социально-сословной идентификации являлся язык крестьян, который сами деревенские жители чаще называли простым. Нужно отметить, что белорусское деревенское общество было обществом многоязычным. Паны разговаривали на польском или панском языке, евреи на идиш, в костеле и церкви сельчане слышали латинский и церковнославянский язык. Каждый из этих языков занимал в этом здешнем мире свое, отведенное ей место¹⁴.

Очевидно, эта установка на иерархичность в восприятии этнического и языкового пространства была перенесена и на сибирское сообщество. И, как отмечает Владимир Алпатов, еще одним фактором утраты стало представление о белорусском языке как о «деревенском» и недостаточно престижном варианте русского¹⁵.

Также на утрате национального языка сказалось большое сходство белорусского и русского языков, при котором в условиях двуязычия трудно сохранить полное владение двумя системами, не смешивая их¹⁶. На этот фактор обратили внимание и томские филологи. Так, Н. М. Охолина отметила, что лексика почти идентична русскоязычной, отличия наблюдаются в фонетике, в произношении. Не случайно белорусы иногда говорили: «Да мы такие же русские, только наш язык — от топора, неправильный»¹⁷.

Кроме того, в периоды всплеска этнического самосознания вопрос сохранения родного языка становится делом национальной интеллигенции. Так, мощный импульс для политической и общественной активности, в том числе и по вопросам сохранения национальной культуры и языка, дала Февральская революция. В этот период уже отчетливо проявилась различная степень активности у этнических сообществ города Томска. Бурный рост национального самосознания проявили, например, украинская и польская диаспоры. В отличие от них томские белорусы в тот период не отличались активностью, что

¹⁴ С. М. Токть, *Динамика этнической самоидентификации населения Беларуси в XIX — начале XX вв.* Электронный ресурс: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=983>. Режим доступа свободный.

¹⁵ В. М. Алпатов, *150 языков и политика. 1917-2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства*, Москва 2000, с. 118-119.

¹⁶ Там же, с. 118-119.

¹⁷ Л. Говорова, *Почему томские белорусы...*, с. 15.

очевидно было связано с их малочисленностью. Так, в середине 1920-х гг. в Томске проживало 442 белоруса¹⁸.

Только после установления советской власти были предприняты первые шаги по поддержке белорусского языка. Однако трудность в создании белорусских школ была связана с тем, что почти все белорусы в РСФСР оказывались русскоязычными¹⁹. Вопрос о создании в Томске школы для белорусов решался в рамках литовско-белорусской секции²⁰. К слову сказать, представительность белорусов в ней выявить довольно сложно. В начале 1920-х гг. в городе уже действовала белорусско-литовская школа первой ступени. В школе, как следует из доклада инструктора национальных школ, обучалось 10 литовцев и 13 белорусов. При этом только литовцы имели свою литературу и занимались на родном языке — читали и писали. Относительно белорусов в документе было сказано так: «белорусы могли бы посещать общие русские школы»²¹.

В 1920-е гг. белорусские школы появились и в сельской местности, где проживала основная часть томских белорусов. Преподавание на белорусском языке велось в Михайловке Шегарского района²², Петровске, Константиновке и в двух школах на Ломовицких хуторах (Ломовицке) Первомайского района. В Петровске также располагалась школа колхозной молодежи. Общее количество учащихся в школах Первомайского района составляло 200 человек. Школу колхозной молодежи в Петровске посещало 45 человек²³.

Много интересных сведений о школах в Петровске, Константиновке и Ломовицке содержатся в воспоминаниях Ф. А. Юбина. Как следует из них, первая школа в Петровске была открыта в 1925 г. и располагалась в доме местного жителя Якова Хило. Занятия в школе вели прибывший из Белоруссии Иосиф Михайлович Лещинский. В Ломовицке школа была организована в помещении, которое принадлежало Ломовицкому костелу. Занятия в этой школе вели Шаренда и Дротковский. В Константиновке школа была открыта в доме семьи Карнацевич. Занятия в этих школах проводились на белорусском языке. Все учебники были на белорусском языке, хотя, как подчеркивает Ф. А. Юбин, учебно-наглядных пособий было очень мало²⁴.

¹⁸ *Всесоюзная перепись населения 1926 г.*, т. VI: *Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР*, отдел. 1, Москва 1928, с. 116.

¹⁹ В. М. Алпатов, *150 языков и политика...*, с. 105.

²⁰ Центр документации новейшей истории Томской области (далее: ЦДНИ ТО), ф. 1, оп. 1, д. 1454, л. 271.

²¹ ЦДНИ ТО, ф. 1, оп. 1, д. 1454, л. 423.

²² Л. Говорова, *Почему томские белорусы...*, с. 15.

²³ Муниципальный архив администрации Асиновского района, ф. 10, оп. 1, д. 5, л. 24-87.

²⁴ Ф. А. Юбин, *Воспоминания...*, с. 31-32.

В 1932 г. в Петровске появилась семилетняя школа, или как она тогда называлась школа колхозной молодежи. Первый набор в пятый класс состоял из учащихся разного возраста. На второй год была открыта школьная библиотека. Художественная литература имелась на русском языке, а больше книг поступало на белорусском языке²⁵. Первым директором этой школы был Василий Васильевич Юзенич, который в 1933-1934 гг. вел и белорусский язык. В 1934-1935 гг. прибавился еще один учитель белорусского языка — Иван Михайлович Завадский. В 1935 г. состоялся первый выпуск седьмого класса. Однако вскоре преподавание белорусского языка в школе было отменено и все книги на белорусском языке были сданы на склад учебно-наглядных пособий Асиновского РОНО²⁶.

Стоит обратить внимание еще на один аспект приезда в Сибирь учителей из Белоруссии. Речь идет о вливании нового потока, пусть и немногочисленного, в деревенскую среду, где уже утрачивался белорусский язык, но еще сохранялись традиционные формы общения. Лучшей иллюстрацией к этим рассуждениям являются слова Ф. А. Юбина. Позволю привести небольшую выдержку из его воспоминаний: «(...) учитель Петровской школы Иосиф Михайлович Лещинский обладал красивым голосом и знал много различных песен. Он хорошо знал музыкальную грамоту, любил танцы и часто посещал вечеринки, где собиралась молодежь. Среди молодежи устраивал хор и обучал различным танцам. Раньше собирались старушки в чей-нибудь дом, вот туда и приходил Иосиф Михайлович, и завязывалась душевная беседа. Он рассказывал, как жили крестьяне при помещиках, его рассказы часто сопровождалось стихотворениями и нередко устраивали хор. Пели знакомые для старух белорусские песни»²⁷.

Стоит отметить, что в отношении белорусов, проживавших в границах современного Кривошеинского района, своего рода патернализм проявляла польская секция, что, видимо, объясняется территориальным соседством и конфессиональным единством поляков и белорусов в этом районе. Так, в начале 1920-х гг. польская организация обращалась с просьбой «удовлетворить культурные просветительские нужды поляков и белорусов, проживающих в северной части Томского уезда». Речь шла о выделении помещения для школы и о направлении туда учителей²⁸. Судя по всему, книги на белорусском языке имелись в избе-читальне с. Белосток, которая, как гласит архивный

²⁵ Там же, с. 61-62.

²⁶ Там же, с. 63-64.

²⁷ Ф. А. Юбин. *Воспоминания...*, с. 33.

²⁸ ЦДНИ ТО, ф. 1, оп. 1, д. 1549, л. 179.

документ, «обслуживает колхозы по национальностям». В списке национальностей значились и белорусы²⁹.

Научная интеллигенция Томска в это время стремилась вывести обучение на белорусском языке на уровень высшего образования. В начале 1930-х гг. первый руководитель кафедры общего языкознания Томского государственного педагогического института Георгий Трифонович Чуич намеревался включить в учебный план белорусский язык. Об этом свидетельствует приказ по ТГПИ от 29 июля 1932 г. «(...) командировать профессора Н[иколая] И[вановича] Ефимова в Минск по вопросу об организации отделения белорусского языка и культуры, приглашения научных сотрудников и помощи со стороны Наркомпроса БССР в снабжении этого отделения необходимой литературой на белорусском языке»³⁰. К слову сказать, сам Георгий Трифонович Чуич владел почти десятком языков, среди которых был и белорусский³¹.

Однако к концу 1930-х гг. все мероприятия по коренизации были свернуты, и белорусский язык исчез из образовательного пространства. Следовательно, изменилась и роль государства в развитии этноязыковых процессов. Фактор государственный политики в утрате белорусского языка не сводится только к мерам в сфере образования. Еще одним его проявлением стали мероприятия, повлиявшие на характер расселения. Исследователи сходятся во мнении, что компактность проживания служит важным обстоятельством, обеспечивающим стабильные внутриэтнические контакты и естественный механизм трансляции этнической культуры и языка. Так, Александр Сусоколов обращает внимание именно на мезоуровень структурной организации этноса. Он подчеркивает, что выполнение этносом своих информационных функций возможно лишь тогда, когда он состоит из устойчивых субобщностей, основанных на непосредственном межличностном общении, каждая из которых, во-первых, обеспечивает межпоколенную трансмиссию «ядра» этнической культуры, во-вторых, осуществляет связь с другими общностями того же иерархического уровня и тем самым поддерживает единство этноса как сложной социальной системы³². В качестве группы, способной относительно са-

²⁹ Государственный архив Томской области, ф. Р-193, оп. 1, д. 343, л. 12.

³⁰ Л. Говорова, *Почему томские белорусы...*, с. 15.

³¹ *Профессора Томского университета: Биографический словарь*, соавт. С. Ф. Фоминных, С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, А. В. Литвинов, т. 2, Томск 1998, с. 484.

³² А. А. Сусоколов, *Структурные факторы самоорганизации этноса*, [в:] *Расы и народы*, Москва 1990, вып. 20, с. 21-22.

мостоятельно долгое время воспроизводить комплекс существенных черт этнической культуры, в том числе и родной язык, Эмиль Паин также называет первичную территориальную общность, т.е. группу жителей какого-либо населенного пункта или системы населенных пунктов, если речь идет о небольших сельских поселениях³³.

В советский период по крайней мере два мероприятия серьезным образом повлияли на территориальную локализацию этнодисперсных групп. Первое — ликвидация хуторских поселений в годы коллективизации, второе — мероприятия по укрупнению колхозов, начавшиеся в 1950-е гг. Постепенно с карты Томской области исчезли многие белорусские поселения: Майган, Журиловка, Новоалександровка (Кожевниковский район), Георгиевка, Ивановка, д. Верх-Бровка (Кривошеинский район), Константиновка, Ломовицк-1, Пролетарка (Первомайский район). И это далеко не исчерпывающий перечень исчезнувших поселений, история которых связана с белорусами. Очевидно, что разрушение этнических ареалов неизбежно повлекло усиление процессов языковой ассимиляции. И как точно подметила одна из респонденток, отвечая на мой вопрос о том, до каких пор сохранился белорусский язык: «Пока была деревня»³⁴.

В целом, при оценке факторов, повлиявших на утрату родного языка, специалисты обращают внимание, что нередко русификация снизу в языковой сфере даже опережала официальный курс на унификацию языков, проводимый сверху³⁵.

В конце 1950-х гг. в Томской области, согласно данным переписи, на белорусском языке говорило 38,7% белорусов³⁶. Сухую статистику переписи можно дополнить результатами исследования томского филолога Н. М. Охолиной, занимавшейся в 1960-е гг. изучением местных говоров в Шегарском районе — месте компактного проживания белорусов. Она отмечала, что старшее поколение переселенцев сохранило язык в абсолютной чистоте, прежде всего его фонетические особенности — «г» фрикативное, яканье (яны, бяроза), отсутствие мягкого «р» (праник, муронка), губное «в» (деука), твердое «ч» (у печи, отчынять). Среднее поколение уже подверглось активному воздействию русской языковой среды, а последующие стали ассимилироваться.

³³ Э. А. Паин. *Система территориальных общностей и ее роль в формировании и воспроизводстве этнокультурных традиций в условиях урбанизации*. «Советская этнография», 1987, № 1, с. 10-24.

³⁴ Полевые материалы автора.

³⁵ В. М. Алпатов, *150 языков и политика...*, с. 118-119.

³⁶ *Национальный состав населения Томской области и процент лиц, говорящих на языке своей национальности. Статистический бюллетень за 1959 г.*, Томск 1959.

По ее мнению, белорусы-переселенцы становились русскоязычными уже через несколько десятилетий³⁷.

Еще одним подтверждением сохранения белорусского языка среди старшего поколения могут служить воспоминания Ф. А. Юбина. На одной из первых страниц его рукописи есть такое интересное пояснение: «Многим встретятся слова, не всем понятные. Многие слова взяты из белорусского языка, из рассказов старых жителей»³⁸. Сам автор в своих мемуарах не ограничился использованием отдельных слов. В его рукописи содержатся два небольших стихотворения на белорусском языке.

Несмотря на то, что белорусский язык сегодня вышел из употребления, отдельные белорусские слова можно и сегодня обнаружить в лексиконе местных жителей: полудневать — поужинать, трюхи — маленько, рогулька — ухват и др. И даже удалось зафиксировать поговорку, которая бытовала в одной белорусской семье: «Як вас спранцы сг'или» («Чтоб вас черти съели») ³⁹. А окружающее население, рассказывая о белорусах, до сих пор вспоминает и воспроизводит специфику их произношения — «румочка», «трапочка»⁴⁰.

Ситуация в Томской области в целом типична для всего Сибирского региона. И как отмечают специалисты, в настоящее время среди большинства потомков белорусских переселенцев уже не сохранилось ярко выраженных диалектных различий по сравнению со старожильческим населением. Однако в отдельных поселениях у представителей старших поколений можно встретить элементы «белорусского говора», а также употребление ряда заимствованных из белорусского языка существительных, большинство из которых имеет особое значение в их быту (к примеру, вместо «лук» говорят «цыбуля», вместо «картошка» — «бульба» и т.д.)⁴¹.

Сегодня возрождение национального языка стало одним из направлений деятельности национально-культурных организаций. В настоящее время в Томске действуют две организации белорусов: Томская региональная общественная организация белорусской культуры «Белые Росы», зарегистрированная в 2001 г., и Национально-культурная автономия «Белорусы в Томске», образованная в 2006 г. К сожа-

³⁷ Л. Говорова, *Почему томские белорусы...*, с. 15.

³⁸ Ф. А. Юбин, *Воспоминания...*, с. 13.

³⁹ ТОКМ, оп. 4, д. 592, л. 83; Полевые материалы автора, О. А. Диденко, Е. Ю. Савченко.

⁴⁰ ТОКМ, оп. 4, д. 592, л. 152.

⁴¹ А. Н. Багашев, Р. Ю. Федоров, *Особенности этнокультурной идентичности белорусских переселенцев в Западной Сибири*. «Археология, этнография и антропология Евразии», 2012, № 3 (51), с. 127.

нию, в образовательную среду Томского края белорусский язык так и не вернулся в отличие от других славянских языков — украинского и польского. Пожалуй, основной формой сохранения белорусского языка в его литературном, а не местном диалектном варианте стало вокальное творчество коллективов, созданных при национальных центрах. В Томске, например, известны ансамбли «Мядуніца», «Барвіначкі». В 2012 г. вокалистки из автономии белорусов стали лауреатами первой степени на Областном конкурсе исполнителей национальной песни и танца «Радуга»⁴².

Таким образом, белорусский язык был средством коммуникации томских белорусов на начальном этапе проживания в Сибири. Утрата ими родного языка была обусловлена многими факторами, среди которых исторические предпосылки, связанные с особенностями этнической идентичности, характер адаптационных процессов, пассивность национальной интеллигенции, а также государственная политика. Наиболее благоприятным периодом для сохранения языка стали 1920-1930-е гг., когда белорусский язык вошел в образовательное пространство края. Стоит надеяться, что со временем, благодаря прежде всего деятельности муниципальной власти и белорусских культурных организаций, начнется процесс возрождения белорусского языка в образовательной и культурной сфере.

Summary

The Belarusian Language in the ethnic and cultural space of the Tomsk Oblast

The paper is devoted to the issue of the Belarusians preserving their mother tongue in Siberia. The work is of a regional character and is based on materials from the Tomsk Oblast. Research has shown that Belarusian was the language of communication among the Tomsk Belarusians at the beginning of their stay in Siberia. The reasons why they lost their mother tongue were multifarious and included historical factors connected with the specificity of ethnic identity, the nature of adaptive processes, the intelligentsia's passive attitude, as well as state policy. The most conducive period for preservation of the language was in the years 1920-30, when the Belarusian language functioned in the educational space of the oblast.

Streszczenie

Język białoruski w przestrzeni etnokulturowej obwodu tomskiego

Artykuł poświęcony jest problemowi zachowania języka ojczystego przez Białorusinów na Syberii. Praca ma charakter regionalny i jest oparta na materiałach z obwodu tomskiego. Badania pokazały, że język białoruski był środkiem komunikacji wśród Białorusinów tomskich na początkowym etapie ich przebywania na Syberii. Utrata przez nich języka ojczystego była uwarunkowana wieloma czynnikami, wśród których były przesłanki historyczne, wiążące się ze specyfiką identyfikacji etnicznej, charakter procesów

⁴² Дипломы за беларускія песні, «Радзіма мая — Беларусь», 2012, июнь, с. 4.

adaptacyjnych, pasywność inteligencji narodowej oraz polityka państwowa. Najbardziej przychylnym okresem dla zachowania języka były lata 1920-1930, kiedy to język białoruski funkcjonował w przestrzeni oświatowej obwodu.

Tatiana Gonczarowa — kandydat nauk historycznych, docent Katedry Historii Ogólnej Tomskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego. Zainteresowania naukowe — słowiańskie diaspory na Syberii, w tym problemy ich kształtowania się, adaptacji etno-kulturowej, komunikacji międzyetnicznej.